

— Закончил, уже замариновал, — Чжуан Чжоу обернулся к нему. Тот даже смотреть не мог, как креветок чистят, и сидел подальше. — А чеснок?

— Сейчас.

— Латук хочешь ломтиками или соломкой?

Мао Фэй задумался на мгновение:

— Соломку сложнее резать?

Чжуан Чжоу усмехнулся:

— Я справлюсь.

— Тогда соломкой, — Мао Фэй, весь в запахе чеснока, надул губы. — Почему просто не купили чесночную пасту?

Чжуан Чжоу намеренно забыл про банку чесночного соуса в холодильнике:

— Боялся, что не найду повода, чтобы ты со мной на кухне постоял.

Этот прямой удар смутил Мао Фэя. Он встал, как принцесса, подбирающая подол, подошёл к Чжуан Чжоу и, не подумав, ляпнул:

— Смотри, как я рожу тебе гнездо чеснока.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Правда, для меня?

Мао Фэй пожалел о сказанном. «Для тебя» было просто словечком. Он хотел сказать: «Смотри, я покажу тебе фокус», а потом раскрыть фартук: «Смотри, я чеснок родил!»

Мао Фэй швырнул зубчики чеснока на разделочную доску и сердито сказал:

— Да, назовём Чжуан Чеснок, красиво?

Чжуан Чжоу рассмеялся, без лишних слов притянул его к себе и обнял:

— Вечером родишь, маленький персиковый цветочек.

— Уже столько цветов... — Мао Фэй ухватился за его талию, тоже поддавшись игривому настроению. — Не буду рожать, некуда.

Тут же прижал его к кафельной стене, Чжуан Чжоу заключил его в объятия. Руки, холодные от льда и воды, проникли под рубашку и коснулись нежной кожи. Мао Фэй вздрогнул от холода, пытаясь вырваться, но не смог сдвинуться ни на миллиметр. С нахмуренным лбом он застонал, и поцелуй стал глубже.

Казалось, дело принимало нехороший оборот. В живот ему упиралось что-то твёрдое, и, судя по всему, останавливаться никто не собирался.

Мао Фэй не мог оттолкнуть Чжуан Чжоу. Губы и язык были слишком горячими, а талию и

спину, которые он мял, покрывали мурашки. Те руки медленно спускались вниз и, уже готовые проникнуть под пояс, выскользнули наружу.

Поцелуй прервался, Чжуан Чжоу слегка наклонился, подхватил Мао Фэя за ягодицы и поднял. Тот инстинктивно обвил его шею руками и ногами за талию. Эта поза была ему не в новинку. Если войти в него сейчас, то войдёт глубоко, и с каждым движением ему будет хотеться молить о пощаде.

— Фэйфэй, — Чжуан Чжоу прижался к нему лбом, соблазнительным низким голосом прошептал, — давай сначала один раз, хорошо?

Уголки глаз Мао Фэя покраснели, как персиковый цветок в росе. Его живот снова предательски заурчал. Он ласково потёрся носом о Чжуан Чжоу:

— Я голоден, очень голоден, ты слышишь?

— Угу, слышу, — тихо усмехнулся Чжуан Чжоу, пальцы неугомонно начали стаскивать с Мао Фэя штаны. Они были свободными, домашними штанами Чжуан Чжоу, рукава и штанины закатаны, воротник большой, наполовину прикрывающий ключицы. Чжуан Чжоу наклонился и прикусил одну, оставив на белом плече ярко-красную клубничку.

— Но ты здесь тоже голоден, — Чжуан Чжоу намеренно выгнулся, его член грозно упёрся в ягодицы Мао Фэя, заставив того слабо вскрикнуть. И член Мао Фэя, тоже твёрдый и нигде скрыться, ткнулся в живот Чжуан Чжоу. Тот снова присосался к его губам. — Сначала накормлю тебя здесь, хорошо?

Две мягкие белые половинки уже были обнажены, удобно уместившись в ладонях Чжуан Чжоу. Мао Фэй, упираясь ему в плечи, замотал головой:

— Нельзя, ты потом не остановишься, нельзя...

Тапочки свалились со ступней, штанины собрались на щиколотках, наружу торчали только бледные пальцы ног. Чжуан Чжоу прижал его ещё сильнее, влажные губы от лба до впадины на шее оставляли лёгкие поцелуи. Он тихо спросил:

— Это комплимент? — Лёгкое дыхание коснулось тонкой кожи у основания шеи, чувствительного места Мао Фэя, заставив его тут же напрячься.

— Ты... отпусти меня, — сквозь тонкую хлопковую ткань домашних штанов отчётливо чувствовался жар и твёрдость того члена. Мао Фэй, терпя расплзающуюся волнами слабость, сдался. — Не здесь... в, в комнату...

Чжуан Чжоу с победной улыбкой опустил голову и взял в рот сосок Мао Фэя. Через ткань трение ощущалось ещё сильнее, это было смесь боли и острого удовольствия. Мао Фэй «у-у» выгнулся, хотя раздражённо хотел отстраниться, но вместо этого сам подался вперёд, будто ему мало.

Ткань стала влажной, и член, кажется, тоже выделил немного сока. Мао Фэй одной рукой ухватился за широкие плечи Чжуан Чжоу, другой вцепился в его волосы, не смея сильно дёргать, боясь сделать больно, только постанывал и слегка отталкивал:

— Хватит, ай! Легче, больно...

Чжуан Чжоу ещё немного подразнил затвердевший сосок, прежде чем милостиво отпустить, и сильно его поцеловал. Хотел перейти и ко второму, но Мао Фэй прикрыл его рукой. Чжуан Чжоу усмехнулся, услышав, как у Мао Фэя в животе снова заурчало, и нарочито зло пошутил:

— Наш Фэйфэй такой несчастненький.

Губы Мао Фэя задрожали, будто он сейчас заплачет, лицо покраснелось от возбуждения. Он обнял Чжуан Чжоу, прижался и стал капризничать:

— Хочу прижаться щеками.

В прошлый раз, когда они занимались любовью, он тоже всё просил прижаться щеками, обе щеки надо было потереться. Впервые услышав такую просьбу, Чжуан Чжоу растаял от умиления, только и хотел, чтобы он потерял сознание.

Щека к щеке, Мао Фэй с удовлетворением заворковал:

— Пошли в комнату, быстро закончим.

— Кто только что говорил, что не остановлюсь? — Чжуан Чжоу поцеловал его в ухо, но послушался. Всё ещё держа его за ягодицы, он понёс в гостиную, уложил на диван и, словно так и надо, вытащил из ящика журнального столика тюбик с лубрикантом.

Мао Фэй сбросил штаны, голый, обвил ногами талию Чжуан Чжоу.

— Ты ещё где это приготовил! — Обвил и попытался сесть, но не преуспел, Чжуан Чжоу снова прижал его к себе. — Я просчитался, приготовил везде, кроме кухни. В следующий раз будь осторожен, не возбуждайся в машине.

— Кто! Кто возбуждается, это ты... мм! — Мао Фэй нахмурился, когда холодный лубрикант проник внутрь на пальце. Это был только второй раз, он ещё не привык, от напряжения даже говорить забыл, обеими руками крепко обхватив Чжуан Чжоу за шею и уткнувшись лицом в его плечо. Стоны были приглушёнными, только ноги, будто намазанные йогуртом, слегка дрожали.

— Нормально? — Чжуан Чжоу медленно ввёл всего два пальца, голос его был хриплым до неузнаваемости, ещё более завораживающим, чем просто низкий тембр. Мао Фэй слегка кивнул и обнял его ещё крепче, торопя:

— Не больно, ты... можно побольше...

В руке была горячая и тугая плоть, при вытаскивании пальцев она дрожала и сжималась. Чжуан Чжоу ласково сказал:

— Хороший, давай поцелуемся.

С этими словами он снова вошёл, на этот раз тремя пальцами, медленно и осторожно. Мао Фэй поднял лицо, отыскал его губы и, найдя, жадно впился в них, с одной стороны наслаждаясь поцелуем, с другой — стараясь расслабиться, принимая пальцы всё глубже.

Чжуан Чжоу терпел боль, другой рукой задрал Мао Фэю футболку, от губ до подбородка, потом взял в рот выпирающий кадык и оставил красный след. Ноги Мао Фэя широко раздвинулись, одна лежала на спинке дивана, другая свесилась на ковёр, пальцы ног жалобно сжались, будто он терпел пытку, но стоны были полны наслаждения.

— Входи... уже можно... — Мао Фэй дотянулся до головы Чжуан Чжоу, взял его за оба уха, то ли успокаивая, то ли задабривая. Сосок, который только что не получил ласки, теперь усердно обрабатывался языком, слабые токи удовольствия расплзались по коже, заставляя Мао Фэя всё больше походить на цветущий персиковый цветок, ярко-розовый, в самом расцвете.

Оба комплекта штанов упали на пол, в мгновение ока к ним присоединилась и футболка. Мао Фэй смотрел на мускулистое, красивое тело Чжуан Чжоу, испытывая и страх, и желание. Он часто дышал и, когда горячий член упёрся во вход, невольно крепко зажмурился:

— М-м... помедленнее... если больно будет, я не... ах! — Его раздвинули, большое количество лубриканта вытекло по краям, в тихой и душной комнате расплзался похотливый, липкий звук.

— Не будешь со мной заниматься? — Чжуан Чжоу договорил за него, тихо всхлипнув и усмехнувшись. — Поздно.

<http://bllate.org/book/15557/1413805>